

© автор всех фотографий Ник Холдсворт

ИННОВАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В данном информационном бюллетене проанализирован опыт, полученный по результатам финансируемого ЕФО проекта по профессиональному образованию и обучению (ПОО) – поддержка доходоприносящей деятельности. Вопросы снижения бедности рассматриваются с точки зрения повышения эффективности существующих профессиональных учебных заведений в сельской местности Центральной Средней Азии. Совершенствование навыков осуществляется в рамках развития сообществ, при этом отсутствуют высокочрезмерные действия, где основная роль принадлежит донорам.

Во многих странах с переходной экономикой и в развивающихся странах экономическое положение бедных слоев населения, в том числе их рацион питания, не улучшится, если в сельской местности не будет производиться соответствующая продукция в достаточном объеме и по приемлемым ценам. Для этого необходимо повышать производительность и внедрять передовые технологии переработки

сельхозпродукции, а это те сферы, где необходимо, среди прочего, развивать соответствующие навыки. Сельскому населению, для того чтобы выжить, часто приходится заниматься разнообразными видами экономической деятельности, а для этого надо обладать разнообразными навыками. Все это придает высокую функциональность профессиональному образованию и обучению за счет наращивания продуктивного потенциала населения и предприятий в соответствии с местным спросом. Бедность и низкая производительность обусловлены множеством причин.

С учетом сложной природы проблем, в сельской местности стандартный или единый секторальный подход не всегда является самым лучшим. При определенных обстоятельствах приобретение новых навыков может сыграть важную роль в развитии доходоприносящей деятельности и смягчении бедности. Примером тому являются сельскохозяйственные регионы Центральной Азии. Колхозы в бывшем Советском Союзе в основном имели узкую

специализацию, а в новом контексте, когда существуют только мелкие фермерские хозяйства и потребительское сельское хозяйство, такой подход уже не работает. Сельское население в странах с переходной экономикой в основной своей массе не обладает техническими и деловыми навыками, необходимыми для того, чтобы получать больше дохода за счет самостоятельной предпринимательской деятельности и приусадебного хозяйства ●

Существующие профессиональные учебные заведения используются для того, чтобы обучать рабочих старшего возраста

ПРЕДЫСТОРИЯ

В прошлом и национальные власти и международные доноры уделяли совсем мало внимания сельскохозяйственным регионам в Центральной Азии. Зачастую эти регионы не включались в планы развития, а вопросам повышения эффективности образования и обучения в отдаленной местности, где отсутствие инвестиций не способствует созданию возможностей трудоустройства, совсем не уделялось внимания. В то же самое время вопросы образования и обучения являются ключевыми для того, чтобы решать такие проблемы как:

- Неадекватные технические и бизнес компетенции, чтобы можно было диверсифицировать сельскохозяйственное производство и заниматься деятельностью, не имеющей отношение к сельскому хозяйству;
- Отсутствие или неадекватная концепция маркетинга и бизнес планов;
- Ограниченный доступ к финансовой помощи (схемы микрокредитования) и неудовлетворительное управление кредитами.

С такого рода трудностями сталкивается большая часть населения. Донорам в своей деятельности приходится иметь дело со всей совокупностью этих сложных проблем, которые усугубляются еще и тем, что разные институты на селе страдают от нехватки денег, возможностей и мощностей, и вдобавок ко всему работают неэффективно. Поэтому, осуществление проектов в этом контексте зачастую затрудняется ненадежностью местного потенциала, а делать какие-либо прогнозы по ожидаемым результатам и воздействию на социально-экономический прогресс практически невозможно.

Нехватка ресурсов и низкий потенциал сельских институтов и организаций в Центральной Азии не является единственной проблемой. Доноры должны знать об особых социально-культурных моделях и о тех традициях, на которых эти модели основаны, а также об отношении населения ко всему этому. Доноры в своей деятельности не всегда принимают во внимание эти факты, хотя надо сказать, что и сами институты во многих случаях не готовы к инновациям и переменам.

Люди практически всегда используют известные и распространенные методы вместо того, чтобы попытаться использовать новые пути и применить новые методы, выходящие за рамки культурного контекста.

Слабый институциональный потенциал и недостаточная организационная работа в основной массе институтов делают эффект любых действий трудно предсказуемым. Деятельность становится чем-то вроде 'черного ящика', где невысока степень прозрачности, где существует структурная инерция, а результаты и воздействие неопределенны.

Более того, в этих странах в сельской местности частный сектор все еще слабо представлен, потому что покупательная способность мелких фермеров сильно ограничена. Ориентированное на экспорт производство хлопка все еще является государственным. Следовательно, нет возможности использовать пример частных фермеров, чтобы оказать позитивное, ориентированное на спрос влияние на сельских рабочих. Наоборот, почти все сельские сети, включая группы фермеров, ассоциации, бизнес группы, маркетинговые группы и другие, являются очень хрупкими. Другие проблемы в сельской местности включают в себя:

- Отсутствие инфраструктуры (энергия, транспорт, вода) и благоприятной социально-экономической среды;

- Ограниченный доступ к сельскохозяйственным и их нерациональное использование, отрицательно влияющее на оборот и прибыль;
- Отсутствие политической поддержки и системы социальной помощи;
- Отсутствие прозрачности в вопросах национальных и международных рынков и скудная информация по производству сельхозпродукции;
- Невозможность участвовать в технологическом прогрессе или получать услуги по распространению передового опыта (консультативные услуги);
- Чрезвычайно высокая зависимость от погоды и высокий удельный вес потерь сельхозпродукции после сбора урожая.

Таким образом, причины сельской бедности многомерны. Сложность этих проблем и хрупкость существующих структур не служат благоприятной основой для крупномасштабной деятельности доноров. В Центральной Азии отсутствует единое линейное министерство, которое бы несло исключительную ответственность за решение этих проблем, и кроме того во многих сельских районах отсутствует слаженная система управления.

Именно в таких условиях приходится работать донорам, в том числе и ЕФО, когда он реализует проекты по трансформированию роли профессионального образования и обучения

СТРАТЕГИИ И ДЕЙСТВИЯ

Сложные стратегии развития в сельской местности должны автоматически учитывать участие различных министерств и других организаций. Все действия выполняются в основном на основе взаимодействия различных заинтересованных лиц, когда во время их реализации многое зависит от совместных действий всех участвующих ведомств (министерств, консалтинговых служб, микрокредитных учреждений, учебных центров, местного самоуправления и других органов власти, бизнес организаций и т.д.). Однако, принимая во внимание слабую работу многих сельских институтов, можно сказать, что вся эта деятельность подвергается определенному риску. Разнообразие институтов и громоздкость их организационной структуры могут стать факторами риска, как для прогресса, так и для устойчивости проекта.

Однако, предположение о том что, чем выше сложность, тем больше надо ресурсов, доказало свою несостоятельность. В условиях хрупких структур умеренные низкочастотные виды деятельности, способствующие созданию общинной собственности, оказались более подходящими для достижения комплексности и решения вопросов структурной инерции. Примером тому служит выявление потребностей местными экспертами, которые также участвовали в разработке программ обучения. Будучи местными жителями, они могут максимизировать использование местных ресурсов и ноу-хау. Проекты с 'мягкими подходами' систематически включают возможности обучения, основанные на решенных и нерешенных проблемах. Партнеры могут постоянно создавать потенциал для скромных, но в то же самое время, устойчивых перемен и нововведений. Перекрестная оценка осуществленных проектов по профессиональному образованию и обучению говорит о том, что для успеха проектной деятельности необходимо, как минимум, наличие местных ресурсов, чувство причастности и готовность к проведению реформ, а также развитие потенциала посредством хорошо проработанных организационных мер обучения в местных учреждениях. ЕФО продвигал

такие сценарии обучения в качестве дополнения к своей деятельности по наращиванию потенциала.

Профессиональное обучение взрослых в сельской местности, проводимое на существующей базе (учебные заведения, преподаватели и администрация учебных заведений) серьезно зависит от того, по какому сценарию люди будут учиться переменам. Цели проекта формулируются для более эффективного использования существующих ресурсов и выполнения дополнительных задач, в том числе для проведения неформального обучения взрослых. Для того чтобы повысить производительность бенефициариев необходимо вести деятельность по построению потенциала экспертов из сферы профессионального обучения и иметь учебные центры. Развитие навыков для взрослого населения в сельской местности представляет собой мягкий подход, нацеленный на выращивание, переработку и продажу дополнительной сельхозпродукции в попытке оптимизировать местные ресурсы вместо того, чтобы заменять их неустойчивыми внешними ресурсами.

Подход ЕФО к профессиональному обучению и развитию навыков в целях сокращения бедности предназначался для поиска решений следующих проблем:

- Экспертные знания и опыт: Ключевые направления и участие должны определяться самими сельскими жителями, а не внешними экспертами.

Актуальность внешнего участия необходимо обсуждать с местными экспертами, организациями или инициативами, занимающимися вопросами сельского развития.

- Роль профессионального обучения: Для того чтобы профессиональное обучение стало соответствующим инструментом развития навыков в целях снижения бедности, необходимо четко определить местные потребности в обучении, иметь помещения, в которых можно проводить профессиональное обучение, а также нужны местные кадры (которые, возможно, нуждаются в дальнейшем обучении).
- Местная среда: Необходимо разработать неамбициозный план действий и привязать его к нуждам местного бизнеса и к инициативам в области сложного управления, применяя при этом подход по развитию сообществ, потому что организация сетевой работы среди партнеров является крайне важной.
- Рамки: Национальные власти должны быть вовлечены на стратегической основе на нескольких стадиях и уровнях, но общая ответственность, несмотря на хрупкость структур, должна лежать на местных жителях.
- Существенные требования: Сценарии обучения и процессы построения потенциала являются существенно важными элементами интервенций, а вопросы оценки также следует считать обучением.
- Роль доноров: ЕФО придерживался 'стратегии отсутствия', при этом вся ответственность и 'давление' ложились на местных жителей

РЕЗУЛЬТАТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Опыт проекта ЕФО в Центральной Азии показывает, что существующие структуры профессионального обучения в сельской местности можно успешно и систематически использовать в целях получения дохода и снижения бедности.

Национальные эксперты оказывали поддержку профессиональным учебным заведениям, чтобы те смогли расширить свою традиционную сферу компетенции и начать обучать взрослых. Профессиональные учебные заведения должны взять на себя новую роль в местных условиях и вместо того, чтобы заниматься исключительно традиционными задачами начального профессионального обучения, начать продвигать возможности заняться бизнесом и самостоятельной предпринимательской деятельностью. А для этого необходимо развивать потенциал этих учебных заведений. Одновременно проводился диалог на уровне разработки политики, чтобы сформировать системные инновации. По результатам работы проекта и внедрения передовой практики в профессиональные учебные заведения, соответствующие власти должны решить надо ли, а если надо, то как, включать вопросы снижения бедности в качестве устойчивой цели при проведении общей реформы ПОО. В целом, в рамках проекта были созданы прекрасные возможности для обучения всех участников процесса. Положительными результатами является то, что учебные заведения на местах стали работать более эффективно и начали сотрудничать друг с другом, а также то, что выросли доходы бенефициариев.

Социальные системы и местные действующие лица должны изначально сами определить свои новые стратегии и цели для экономического развития. Для этого необходимо провести анализ контекста и проблем, связанных с работой, которые могли бы быть результатом отсутствия навыков. Опыт деятельности в сфере обучения показывает, что даже уязвимые группы в состоянии преодолеть самые сильные барьеры и ограничения. С минимальной помощью большинство из них в состоянии разработать стратегии для того, чтобы улучшить свой социально-экономический уровень. Самоорганизация и умение учиться играют важную роль в этих подходах. Предлагаемые решения нуждаются в социально-экономической основе, а выполнение таких 'контекстуализованных' решений предполагает поддержку в виде местных ресурсов (преподаватели и учебные аудитории). От местных экспертов и бизнеса, там, где таковые имеются, можно получить дополнительное ноу-хау. Чрезвычайно важно проводить серьезные обсуждения по всем возникающим во время выполнения проекта вопросам, с тем, чтобы повысить чувство причастности и уровень самостоятельности проекта, а также для того, чтобы минимизировать помощь доноров.

Очень важно, чтобы местные заинтересованные стороны умели формулировать свои интересы и требования в рамках имеющихся ресурсов, знаний, социальных сетей и собственности. Хрупкие структуры

можно хорошо поддерживать только в том случае, когда умеренные интервенции доноров ложатся на основу в виде мобилизации самоорганизованных местных или региональных ресурсов, которые продвигают про-активное партнерство. Эта стратегия означает переход к ситуации, когда доминируемая донорами деятельность сменяется ответственной и подотчетной деятельностью местных действующих лиц.

Профессиональное обучение в целях сельского развития должно, таким образом, учитывать повторяющуюся природу политики и стратегии, лежащих в основе процессов развития. Методы мониторинга и оценки с участием широкого круга действующих лиц играют важную роль в этих процессах. Обучение, которое происходит во время таких процессов, используется для того, чтобы понять возникающие проблемы и приоритеты на всех стадиях проекта и гарантировать постоянную корректировку действий. Методы оценки результатов должны быть разработаны таким образом, чтобы они соответствовали контексту конкретного вида осуществляемых интервенций, и при этом необходимо избегать стандартизированных схем. Доказательство успешно осуществленных проектов можно получить только в том случае, если политика проведения оценки должным образом учитывает конкретные характеристики действующих лиц и целевых групп ■

Учащиеся учатся производить разнообразную молочную продукцию

УЧЕБНЫЕ ПРИМЕРЫ

Таджикистан – животноводство и консервация фруктов:

- Люди используют пчеловодство в качестве хорошего источника дополнительного дохода
- Женщины производят сельскохозяйственную продукцию, чтобы продавать зимой на местных рынках

Кыргызстан – посев и животноводство, разработка бизнес-плана:

- Фермеры разводят разных животных (коров) и продают молочные продукты
- Фермеры представляют бизнес-планы и используют дополнительные финансовые ресурсы для увеличения разнообразия продукции
- Семинары по обучению тренеров позволяют расширить охват сельского обучения и привлечь другие сообщества

КАК С НАМИ СВЯЗАТЬСЯ

Для получения информации о нашей деятельности, о возможностях получения работы и об объявленных тендерах, пожалуйста посетите наш вебсайт, www.etf.europa.eu

По другим вопросам, пожалуйста свяжитесь:

Отдел по связям ЕФО
E info@etf.europa.eu
T +39 011 630 2222
F +39 011 630 2200

Подготовлено, Манфред Валленборн, ЕФО

© Европейский Фонд Образования, 2009
Копирование разрешено, за исключением коммерческих целей, при условии, что называется источник